

— Это не связано с внешностью, но разве ты не замечаешь, что сейчас ты кажешься гораздо более доступной и дружелюбной? — сказала Ань Тун.

Раньше Сюй Сянжу казалась спокойной, сдержанной, отстранённой и даже немного надменной. Но сегодня она излучала внутреннюю лёгкость и уверенность, в ней стало больше земного, жизненного обаяния.

Сюй Сянжу слегка удивилась. Она не замечала, что в ней произошли какие-то изменения. Если и было что-то, то это ощущение облегчения, когда она наконец смогла проучить Сюй Саня и избавиться от груза тревог, связанных с окружающими опасностями.

Возможно, было ещё что-то... Тёплое чувство, которое постепенно охватывало её, когда она находилась рядом с Ань Тун.

Когда они снова пришли в Обитель Цайвэй, Ань Тун уже не нужно было притворяться. Более того, Ли Цзиньсю, чтобы предотвратить её очередной визит в Дом Цзиньлань, строго наказала Ань Сину следить за ней.

Поскольку Ань Тун заранее отправила визитную карточку, Ша Цяньцзянь специально отклонила все приглашения на этот день. Узнав об этом, Ань Тун была одновременно тронута и удивлена:

— Я думала, что Ша-нянцзы больше не захочет меня видеть и отклонит мою карточку. Не ожидала, что у меня ещё будет шанс встретиться с ней.

Ша Цяньцзянь заметила, что Ань Тун изменила обращение к ней. Ведь обычные люди обычно называли их, проституток, «сяоцзе». Даже Ань Тун при первой встрече обращалась к ней так.

Изменение обращения говорило о смене отношения Ань Тун, и Ша Цяньцзянь почувствовала себя увереннее.

— Я предполагала, что сяо-нянцзы ещё вернётся, поэтому всё это время ждала, — сказала Ша Цяньцзянь.

Ань Тун вздохнула:

— Жаль только, что я не мужчина, и, боюсь, не смогу оправдать ожидания Ша-нянцзы.

Ша Цяньцзянь сначала удивилась, а затем, прикрыв рот рукавом, тихо засмеялась. Её движения были естественными, без капли притворства.

— Ань сяо-нянцзы, вы действительно забавны, и слова у вас тоже забавные, — улыбнулась Ша Цяньцзянь. Она поняла, что Ань Тун намеренно исказила её слова, но ей было приятно, что кто-то так её развеселил.

— Тогда, может, я расскажу вам что-то ещё более интересное? — продолжила Ань Тун, но её выражение стало серьёзным.

Она отправила Ань Синя, Шао Жу и Жэнь Цуйжоу подальше, чтобы остаться наедине с Ша Цяньцзянь. Шао Жу и остальные не возражали, понимая, что у Ань Тун есть важные дела.

То, что Ань Тун собиралась обсудить с Ша Цяньцзянь, было настолько важным, что она не хотела, чтобы об этом узнал кто-то, кроме её родителей. Даже те, кому она доверяла, могли случайно проговориться, и тогда Цзяны могли бы опередить их.

Ша Цяньцянь также отпустила своих слуг, оставив только их двоих.

Жарким летним днём лёгкий ветерок колыхал белые занавески.

Ань Тун взяла чашку чая, слегка погладив её края пальцами. Собравшись с мыслями, она напрямую заговорила:

— Я пришла обсудить с тобой сделку.

— Какую сделку?

— Ты сможешь мне расторгнуть помолвку, а я помогу тебе избавиться от статуса проститутки.

Ша Цяньцянь вздрогнула, её взгляд стал сложным. Затем она сказала:

— Хотя я сейчас нахожусь в статусе проститутки, моя жизнь вполне счастлива. Зачем мне помогать Ань сяо-нянцзы?

— Тебе было пятнадцать, когда ты стала известной, а сейчас тебе уже двадцать. За эти пять лет ты благодаря своему таланту и красоте завоевала множество поклонников. Обитель Цайвэй когда-то была переполнена гостями, и хотя сейчас она всё ещё популярна, но по сравнению с первыми годами что-то изменилось, не так ли? Я слышала, что в прошлый раз ты простудилась, но никто не пришёл навестить тебя. Это показывает, как быстро меняется мужское сердце. Когда ты состаришься, кто ещё будет приходить к тебе?

Ань Тун говорила о том, с чем сталкивается большинство проституток. Как бы они ни блистали в прошлом, время берёт своё, и люди постепенно уходят. В конце концов, они остаются в одиночестве.

Однажды одна известная куртизанка в возрасте двадцати четырёх лет, потеряв былую красоту, ушла в тень. Тебе уже двадцать, сколько ещё лет славы у тебя осталось?

Такие известные казённые куртизанки, как Ша Цяньцянь, всегда находили щедрых покровителей, поэтому им не нужно беспокоиться о деньгах. Единственное, что они не могут контролировать, — это свою свободу. Даже если они могут обратиться к властям с просьбой снять с них статус проститутки, решение зависит исключительно от губернатора.

Если семья Ань поможет ей избавиться от статуса проститутки, она сохранит всё, что имеет, и обретёт больше свободы. Что касается цены за эту свободу, то это уже зависит от её собственных взглядов.

— Позвольте мне подумать и дать ответ позже.

Ань Тун сказала всё, что хотела, и теперь оставалось только ждать, пока Ша Цяньцянь всё обдумает. Конечно, как говорили её родители, это было «сначала вежливость, а потом сила». Если Ша Цяньцянь не согласится, то семье Ань придётся действовать жёстко.

Ань Тун потёрла лицо, стараясь не углубляться в мысли. Она понимала, что если её родители действительно начнут угрожать Ша Цяньцянь, она, возможно, не станет их останавливать.

Она не могла не подумать, что её эгоистичные мысли делают её злой. Неужели она действительно станет той самой злодейкой?

Когда Ань Тун собиралась уходить, Ша Цяньцянь остановила её:

— Ань сяо-нянцзы, не спешите уходить. У меня есть ещё кое-что сказать.

— О? Вы уже всё решили?

Ша Цяньцянь покачала головой, налила себе ещё чаю и сказала:

— В последнее время власти закрыли множество незаконных игорных заведений и арестовали множество частных проституток. Ань сяо-нянцзы знает об этом?

Ань Тун удивилась:

— Что происходит?

Она подумала: «Неужели это сделали мои родители?»

Ша Цяньцянь, увидев её реакцию, поняла, что это не её рук дело, и сказала:

— Я думала, что это связано с вами. Ведь после того, как вы расспрашивали о Хуа Юаньвае и игорных домах, произошли эти события, поэтому я подумала...

Ань Тун поспешно подняла руку:

— Если бы вы не упомянули, я бы точно не знала об этом.

— Тогда хорошо. Я хотела предупредить вас, что Хуа Дянь — не тот человек, с которым можно шутить, но раз это не связано с вами, то я заберу свои слова обратно.

Ань Тун, конечно, знала, что Хуа Дянь — опасный человек. Хотя власти закрыли множество мелких игорных домов, за его спиной стоят Цзян Чэнъань и Сюй Шаньин, так что ему не так просто пасть.

Немного расспросив, Ань Тун собрала достаточно информации и постепенно восстановила картину происходящего.

Оказалось, что игорные дома, сотрудничая с частными проститутками, обманывали посетителей, и это в конце концов стало известно. По улицам поползли слухи. Обманутые посетители, которые не могли вернуть долги, услышав эти слухи, стали утверждать, что их обманули, и отказывались платить.

Люди из игорных домов не стали терпеть такое. Один из посетителей был избит до полусмерти, а всё ценное в его доме было разграблено. Его престарелая мать, напуганная происходящим, потеряла сознание. Под давлением всех этих событий он, несмотря на риск, подал на Хуа Дяня в суд.

Подобные случаи происходили и раньше, но ходили слухи, что за Хуа Дянем стоят власти, и подавать на него в суд было равносильно самоубийству. Поэтому многие боялись обращаться в суд. Даже если они подавали жалобу, суд рассматривал дело, но Хуа Дянь всё равно продолжал мстить, делая жизнь жалобщика ещё хуже.

Этот посетитель подал на Хуа Дяня с решимостью умереть. А так как местный судья нуждался в достижениях, он не мог позволить Хуа Дяню продолжать свои дела, поэтому Хуа Дянь на этот раз попал в серьёзную переделку.

Интересно, что после этого случая кто-то видел, как тот посетитель вовсе не выглядел избитым

до полусмерти, а, напротив, бодро разгуливал по кварталам красных фонарей.

Даже если он целыми днями вертелся на глазах у Хуа Дяня, тот никак не реагировал, что было нехарактерно для него. Поэтому многие стали предполагать, что посетитель действовал по чьему-то указанию и имел покровительство, поэтому не боялся мести Хуа Дяня. А Хуа Дянь не реагировал, потому что сейчас он был в центре внимания и должен был вести себя осторожно.

Ань Тун поняла, что это вряд ли было делом её родителей. Скорее всего, это сделали враги Хуа Дяня. Кто бы это ни был, сейчас Хуа Дянь был занят своими проблемами, и, вероятно, Цзян Чэнъань и Сюй Шанъин тоже будут вести себя сдержаннее.

Через некоторое время Ша Цяньцянъ прислала за Ань Тун. Когда та, уставшая, прибыла, она услышала отказ Ша Цяньцянъ:

— Я подумала и решила, что предложение Ань сяо-нянцзы не стоит такого риска.

Ань Тун была разочарована, но не сдавалась и спросила:

— Что ты хочешь?

<http://bllate.org/book/16381/1482641>